

Последние главы посвящены истории Колумбии в первые десятилетия XXI в. В это время приоритетом стало снижение уровня насилия. Авторы книги показывают многосторонний подход к этой проблеме. С одной стороны, предпринимались попытки решить социальные предпосылки преступности, связанные с бедностью. Для этого создавались программы помощи малообеспеченным слоям населения. С другой – продолжалась борьба с вооруженными повстанцами. В работе подробно рассмотрены противоречия этой политики. Правительство прибегало к помощи парамилитарес (зачастую тесно связанных с наркобизнесом) для борьбы с левыми группировками. Несмотря на определенные успехи властей в 2000-е годы, полностью победить партизан не удалось. Итогом стали мирные переговоры в

2010-х годах, закончившие длительную войну подписанием мирных соглашений.

Несмотря на то, что значительная часть издания посвящена социально-политической истории, особое внимание уделено культуре Колумбии, ее развитию от колониального до современного периода.

Авторы книги опираются на богатый фактический материал, учитывают разнообразные мнения латиноамериканских историков, социологов, политологов, показывают специфику национальной традиции.

Работа может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся историей и политикой Колумбии, – исследователям, преподавателям, студентам.

DOI: 10.31857/S013038640022423-3

© 2022 г. **Б.Л. Хавкин**

ЛЕОПОЛЬД ФОН РАНКЕ: КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ИСТОРИКА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ «ПОКАЗАТЬ, КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ»

Рец. на книгу: В.Л. Черноперов, С.М. Усманов. ЛЕОПОЛЬД ФОН РАНКЕ – ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: МОНОГРАФИЯ. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. 364 с.

Хавкин Борис Львович – доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: novistor@mail.ru

Scopus Author ID: 57197713554; Researcher ID: ABC-4513-2020

V.L. Khavkin

LEOPOLD VON RANKE: THE HISTORIAN'S KEY TASK IS TO SHOW "HOW THINGS ACTUALLY WERE"

Rec. ad op.: V.L. Chernoperov, S.M. Usmanov. LEOPOLD VON RANKE – LIFE AND CREATIVE HERITAGE: MONOGRAPH. Ivanovo: Ivanov State University, 2021. 364 p.

Boris Khavkin, Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: novistor@mail.ru

Scopus Author ID: 57197713554; Researcher ID: ABC-4513-2020

Монография докторов исторических наук, заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета В.Л. Черноперова и профессора той же кафедры С.М. Усманова посвящена жизни и творчеству выдающегося германского ученого Леопольда

фон Ранке (1795–1886), который считается «отцом» современного исторического исследования.

В.Л. Черноперов, ученик и последователь известного ивановского профессора-германиста И.Я. Биска, обнаружил в архиве своего учителя его краткие записи о Ранке. Найденный материал

подтолкнул его и его коллегу С.М. Усманова к глубокому изучению наследия классика германской историографии. Соавторы «попытались воплотить гумбольдтовский и ранкеанский принципы сотрудничества коллег по историческому цеху, а также взаимодействие учителя и ученика как обязательного элемента продвижения науки вперед» (с. 5).

Соавторы изучают особенности теоретических подходов Ранке и его вклад в развитие методики исторических исследований. Дело в том, что Ранке, чутко уловив интеллектуальные потребности общества, своим творчеством и образовательной деятельностью стал в значительной степени эталоном историка, сохраняющего исторические знания, формирующего историческое сознание современников, перебрасывающего мостик к будущим поколениям. Очевидно, что Ранке входит в когорту тех крупнейших историков, которые, действительно, в большой мере выполняют функцию сохранения исторической памяти.

Книгу открывают два точных эпиграфа: «Для достижения чего-то в истории существуют три требования: хорошее знание людей, мужество и честность» (Леопольд фон Ранке); «Ученый не обязательно должен всегда отвечать на вопросы, но он, безусловно, должен их правильно ставить. Иногда заслуга правильной постановки вопросов может оказаться даже более важной, чем нечеткий ответ» (академик Д.С. Лихачев).

Монография состоит из предисловия, введения, трех глав («Жизненный и творческий путь Леопольда фон Ранке», «Главные принципы научного творчества», «Ранке и ремесло историка»), заключения, именного указателя, избранной библиографии, резюме на немецком и английском языках; книга содержит иллюстративный материал. Отметим, что соавторы проявили немалое трудолюбие, проработав множество источников, и отнеслись очень уважительно к трудам исследователей наследия Ранке – как российских, так и зарубежных.

В.Л. Черноперов и С.М. Усманов отмечают: «Предложенная Леопольдом фон Ранке методика исторического и источниковедческого исследования была подлинным научным открытием, а его преподавательская деятельность позволила распространить новаторские методы по всему миру. К тому же он дал примеры литературного и композиционного мастерства. Если же оценивать его взгляды на всемирно-исторический процесс, то их не следует отрывать от господствовавшего в его время типа культуры» (с. 294).

Значение Ранке как исследователя и как учителя, основателя научной школы историзма одинаково велико. Первое впечатление от профессора Ранке было, по словам его ученика Г. фон Зибея, удивление. Этот человек небольшого роста «имел громадную голову с выходящими волосами». Читал лекции «совершенно свободно» и сопровождал их «частыми и живыми жестами». Говорил быстро, прерывался как бы в поисках меткого выражения, а затем, увлек-

шись, «снова ускорял речь свою до того, что трудно было следить за ним». Ранке при подготовке к лекциям «предварительно всесторонне письменно прорабатывал тему, чем обеспечивал себе полное владение предметом для устного изложения» (с. 168–169).

Ранке считал, что историк должен обладать до известной степени и творческой фантазией, он обязан быть и ученым, и художником. Истинная история возникает из соединения методического исследования с философским воззрением и художественным воспроизведением.

Критический метод Ранке нигде им самим не изложен с достаточной определенностью. Основываясь в своих исследованиях всегда на архивных материалах, он и от учеников требовал критического отношения к источникам; напоминал им, что, приступая к изучению того или другого повествования, они не должны забывать, что последнее передает не самый факт, а лишь впечатление, произведенное им на повествователя. Ранке предоставлял своим ученикам полную свободу в выборе темы, исходя из того, что дело школы – не дрессировка индивидуальных сил, а развитие их.

Чтобы отделить субъективный элемент сообщения, необходимо принять в расчет индивидуальную природу сообщающего, взвесить обстоятельства, среди которых он жил. Ранке пришел к выводу, что субъективный элемент усиливается по мере того, как рассказ передается вторым, третьим и т.д. лицами. Критика должна стремиться дойти до первоисточника. Девизом историка был призыв «Zu den Quellen» – «К источникам!».

Концепцию Ранке характеризуют три главных постулата. Во-первых, индивидуальное в истории: объект истории – особенное и индивидуальное, а не общее. Неизменной натуре человека и неизменному разуму, которые были основой Просвещения, историзм противопоставляет индивидуального человека: история состоит из особых, индивидуальных и неповторимых событий. По этой причине в основе исторического исследования должна стоять «историческая индивидуальность».

Во-вторых, понимание в истории: индивидуальное не позволяет объяснить себя с помощью природных законов, а позволяет только понять (позже на базисе этого тезиса развернулась дискуссия о принципах «понимания – объяснения» в истории, в которой была предпринята попытка выявить различия между науками о природе и об обществе). Благодаря принципу понимания историзм развил и обосновал особый метод познания – метод «понимания», ключевой метод гуманитарных наук.

В-третьих, объективность в истории: историзм стремился реконструировать прошлое по принципу: ключевая задача историка состоит в том, чтобы «показать, как это было на самом деле» – «bloß sagen, wie es eigentlich gewesen». По словам британского историка Эдуарда Халлетта Карра, Ранке этим «не очень глубоким афоризмом приобрел потрясающий успех». Именно с ним «поколения

немецких, британских и даже французских историков шествовали в бой, произнося как заклинание эти магические слова “только показать, как, собственно, было дело”» (с. 172–173). Таким образом, целью историзма является достижение исторической объективности. Однако между учеными эпохи историзма не существовало единства по поводу путей достижения этой цели.

Либеральный берлинский историк Иоганн Густав Дройзен скептически отнесся к требованию Ранке, что историк должен «раствориться в прошлом и слиться с ним», отметив, что историк также является продуктом своей эпохи и что любая объективная история есть лишь субъективно схваченная и индивидуально написанная.

В.Л. Черноперов и С.М. Усманов напоминают, что за полтора столетия в нашей стране о Леопольде фон Ранке так и не было выпущено отдельного монографического исследования. Неужели из-за того, что Ранке в России не представлялся значительной фигурой в исторической науке? Разумеется, нет. Дело тут совсем в других проблемах и трудностях. И вот о них можно высказать несколько соображений, которые в целом не противоречат размышлениям авторов рецензируемой монографии.

Вероятно, в имперский период (до революционной катастрофы 1917 г.) российские историки, так сказать, не собрались с силами почитать великого германского профессора. Ведь писать о нем надо было с немецкой тщательностью и обстоятельностью. И это было очень сложно, учитывая громадные объемы созданной Л. фон Ранке своего рода исторической библиотеки. У русских почитателей Ранке сил хватало в основном на то, чтобы издать книгу германского профессора о монархиях Южной Европы XVI–XVII вв., историю Сербского восстания 1804–1813 гг., двухтомник о римских папах и всемирно известные лекции для баварского короля Максимилиана II (с. 295).

В советскую эпоху откликов о Ранке было не так уж мало. Но понятно, что переиздавать на русском языке (и языках народов СССР) труды «камердинера истории» отнюдь не подбало. Можно было (и нужно с точки зрения «правильного» ведения идеологической борьбы) давать ясную классовую и политическую оценку «идейных заблуждений» и «политических преступлений» германского профессора как «верного прислужника феодально-монархической реакции». Хотя и в работах советского периода иногда все же находилось место для признания некоторых заслуг Ранке в развитии исторической науки.

В.Л. Черноперов и С.М. Усманов подчеркивают, что «в постсоветский период российские историки по-настоящему пока так и не успели основательно переосмыслить наследие выдающегося германского историка. Слишком суетной стала их жизнь и деятельность. А ведь изучать наследие такого выдающегося и плодovitого историка, каким был Леопольд фон Ранке, можно, только отрешившись от суеты сует. Разумеется, в наши

дни – несмотря на свойственное многим нашим соотечественникам преклонение перед советским прошлым – российской исторической науке пора уже отрешиться от идеологических шаблонов прошедшего века и посмотреть на Леопольда фон Ранке вне политических штампов и идеологических шор. Иначе говоря, не как на реакционера, а как на весьма широко и свободно мыслящего, далекого от политических крайностей интеллектуала-христианина, высокопрофессионального ученого и притом – настоящего патриота своей страны. При всем том очевидно, что каждое новое поколение исследователей будет открывать в жизни немецкого историка и в его работах новые грани и оттенки для осмысления исторической реальности» (с. 295–296).

Можно согласиться с основными выводами, сделанными соавторами монографии в результате изучения творчества выдающегося немецкого историка. Изложим их в нашей редакции.

Леопольд фон Ранке своими работами дает нам, профессиональным исследователям истории, своего рода стимул к более усердным трудам в рамках своей дисциплины, своего ремесла. Такого рода научная строгость в эпоху постмодерна, в контексте все возрастающего влияния на историю самых различных дисциплин, особенно актуальна. Перед историками-профессионалами встает задача сохранения самостоятельности и независимости исторической науки. Наследие Ранке представляется в этом деле весьма полезным.

Немецкий профессор своей жизнью и трудами сегодня может стать в какой-то мере образцом для ученых в странах постсоветского пространства, переживающих сложный период развития. Историк, с одной стороны, должен (или даже добровольно желает) идти по строящемуся государственно-национально-патриотическому пути, с другой – стремится сохранить автономию и не желает превращаться из прораба в простого бездумного и послушно рабочего-слугу. Ранке, вопреки утверждениям его критиков, сумел сохранить свою индивидуальность, нравственную позицию, не сливаясь с всеми требованиями менявшейся конъюнктуры.

Леопольда фон Ранке сложно уложить в рамки разработанной В.Л. Черноперовым и С.М. Усмановым модели поведения западных интеллектуалов – «бессильные люди», «независимые эксперты», «аутсайдеры-нонконформисты». Ранке в таком случае занимает промежуточное положение между «бессильными людьми» (как это видно из его верного служения своими исследованиями и преподаванием Пруско-германскому государству) и «независимыми экспертами» (что проявлялось в постоянном подчеркивании ученым примата объективности, даже вопреки господствующим настроениям, и деятельности в статусных сообществах, отличавшихся широтой политических, интеллектуальных и интеллектуальных воззрений).

По мнению авторов, Леопольд фон Ранке своей жизнью и творчеством в определенной степени

способствовал формированию в последующие десятилетия двух типов западных интеллектуалов: в меньшей степени «бессильных людей», т.е. той части «интеллектуалов, которая вольно или невольно, оказавшись под пятой властвующей элиты, стала служить ее интересам, будучи бессильной предлагать и продвигать собственные проекты и решения общественных и политических проблем», и в гораздо большей степени «независимых экспертов», для которых характерно достаточно комфортное сочетание интеллектуальной известности с политической и общественно-практической деятельностью (с. 303–305).

«Впрочем, проблема влияния Ранке на западную интеллектуальную элиту XX–XXI вв. — тема возможного отдельного исследования, которое могло бы, вероятно, еще в большей степени показать значение для мировой исторической науки наследия германского историка. Во всяком случае, Леопольд фон Ранке остается и в наши дни примером настоящего историка. Это поистине Историк с большой буквы» (с. 305).

Монография обращена как к профессиональному сообществу историков, так и ко всем интересующимся историей исторической науки и, как сказано в аннотации, «интеллигентоведением». Книга будет полезна всем студентам-историкам, которые рассматривают принцип историзма в качестве методологической основы своих курсовых и выпускных квалификационных работ.

Библиография

Баранов Н.Н. Леопольд Ранке: историк и его метод // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч.

ст., посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 36–41.

Биск И.Я. История исторической мысли в новое время (Западная Европа: XVIII в. — 90-е годы XIX в.): учеб. пособие. Иваново, 1983.

Савельева И.М., Поletaev A.B. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2007. Вып. 18. С. 76–81.

Юсим А.М. Идея истории и формула Л. фон Ранке // Люди и тексты: исторический альманах. 2016. № 8. С. 172–185.

References

Baranov N.N. Leopold Ranke: istorik i ego metod [Leopold Ranke: a historian and his method] // Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sb. nauch. st., posvyashchennyj 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo [Russia and the world: a panorama of historical development: coll. scientific article dedicated to 70th Anniversary of the Faculty of History of the Ural State Education university A.M. Gorky]. Yekaterinburg, 2008. S. 36–41. (In Russ.)

Bisk I.Ya. Istoriya istoricheskoy mysli v novoe vremya (Zapadnaya Evropa: XVIII v. — 90-e gody XIX v.): ucheb. posobie [History of historical thought in modern times (Western Europe: 18th century — 90s of the 19th century): textbook, allowance]. Ivanovo, 1983. (In Russ.)

Savelyeva I.M., Poletaev A.V. Stanovlenie istoricheskogo metoda: Ranke, Marks, Drojzen [The Formation of the Historical Method: Ranke, Marx, Droyzen] // Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii [Dialogue with Time: Almanac of Intellectual History]. 2007. Vyp. 18. S. 76–81. (In Russ.)

Yusim A.M. Ideya istorii i formula L. fon Ranke [The idea of history and the formula of L. von Ranke] // Lyudi i teksty: istoricheskij al'manah [People and texts: a historical almanac]. 2016. № 8. S. 172–185. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640022425-5

© 2022 г. **А.М. Филитов**

КАК ЗАКОНЧИЛАСЬ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И ЧТО ЗА ЭТИМ ПОСЛЕДОВАЛО. РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С НОВОЙ КНИГОЙ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ

Рец. на книгу: ОКОНЧАНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОИХ И ИСТОРИКОВ. 1985–1991 / под ред. О.В. Павленко, В.И. Журавлевой. М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2021. 302 с.

Филитов Алексей Митрофанович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: a_filitov@mail.ru

Scopus Author ID: 57195680741